

Городок Лунцзин был тем самым живописным местом, о котором повсюду рассказывают в телевизионных рекламах: горы, вода, свежий воздух. Легкий ветерок дул так нежно, словно мать, убаюкивающая ребенка. Двое сидели на полу, поставив перед собой маленький столик, и начали заниматься.

Шэнь Мянью, сидя напротив, решал задачи, а когда поднял голову, то увидел, что мальчик уже уснул, положив голову на стол.

Шэнь Мянью кашлянул и, последовав его примеру, тоже решил вздремнуть, подойдя и устроившись рядом.

В полусне он почувствовал, как что-то твердое упирается в его ягодицы, а затем это что-то начало скользить, касаясь его промежности, отчего по телу пробежали мурашки. Он резко проснулся и, обернувшись, увидел, что мальчик только что открыл глаза, их влажный блеск был наполнен невинностью.

Шэнь Мянью вздохнул с облегчением:

— Сам сходи в туалет и разберись с этим.

Мальчик сглотнул:

— С чем разобраться?

Шэнь Мянью протянул руку и, довольно непристойно, сделал несколько движений:

— С этим.

Жун Юэ по-прежнему выглядел озадаченным.

Шэнь Мянью тоже был в замешательстве.

Тогда он окончательно понял, что отсутствие полового воспитания и малое количество друзей не позволяют подростку нормально пройти через период взросления.

Поколебавшись, Шэнь Мянью крепко сжал руку под столом, а затем протянул ее, чтобы спустить штаны мальчика и засунуть руку внутрь:

— Я не домогаюсь тебя, я просто учу тебя.

Жун Юэ почувствовал, как тот коснулся места, к которому он сам редко прикасался, но не стал сопротивляться, лишь глубоко вздохнул.

Шэнь Мянью осторожно взял его член и начал нежно двигать рукой снизу вверх. Он сделал пару движений, мальчик схватил его руку и тихо вскрикнул.

— Не хочешь? — Шэнь Мянью не понимал, почему его рука дрожит, особенно после того вскрика. Его сердце начало биться чаще.

Жун Юэ, прикусив губу, ничего не сказал, но продолжал держать его руку, направляя ее вниз.

— Продолжать? — Шэнь Мянью почувствовал, как пересохли губы, и невольно облизал их.

Жун Юэ отпустил его руку и обхватил его за плечи. Шэнь Мянью воспринял это как знак

продолжать и активизировал свои движения. В его ушах раздавались звуки, похожие на кошачье мурлыканье, что делало их еще более возбуждающими.

Сердце Шэнь Мянэ билось все быстрее, а его движения становились все более грубыми. Жун Юэ не выдержал такого стимула и сразу же кончил ему в руку. Голова мальчика опустела, а Шэнь Мянэ тоже едва мог думать.

Когда Жун Юэ успокоился, он с любопытством потрогал и обнаружил, что у Шэнь Мянэ тоже появилась эрекция. Как только тот почувствовал его прикосновение, он тут же вскочил, нашел салфетки, чтобы помочь мальчику привести себя в порядок, и бросил:

— Я домой!

После чего убежал.

После его ухода Жун Юэ смотрел в пустоту своими выразительными глазами.

Несколько следующих дней Жун Юэ не видел Шэнь Мянэ.

Он сидел за партой в классе, а вокруг него смеялись и шутили одноклассники. С тех пор, как он избил одного из них до крови, никто больше не осмеливался его задевать. Поэтому вокруг него царила мертвая тишина.

Но он не чувствовал себя одиноким. В его глазах даже в молчании мира была своя красочная радость.

Его белая рука сложила лист бумаги в журавлика. Он открыл окно и выпустил его, наблюдая, как тот, едва коснувшись земли, взмывает в небо.

Жун Хуай регулярно водил Жун Юэ к психологу.

— Сяо Юэ, посмотри на меня, — нахмурился врач. — Неодушевленные предметы не могут оживать. Это всего лишь твои фантазии, сказка, которую нельзя принимать за реальность.

— Доктор, вы читали рассказ Иросо Ховацкого под названием «Встреча в пустыне»?

Психолог почувствовал страх, осознав, что Жун Юэ не был обычным ребенком с аутизмом.

— Археолог отправился в пустыню и увидел две странные статуи. Его спутник, чтобы изучить их, отколол палец от одной из них. Много лет спустя археолог вернулся в пустыню и обнаружил, что статуи двигались: та, у которой был отколот палец, пыталась прикрыть ногу, а другая хотела взять оружие, чтобы защитить ее, — Жун Юэ закрыл книгу и пристально посмотрел на врача. — Археолог предположил, что у этих инопланетных существ время течет иначе. Сто лет для нас — всего лишь мгновение для них. Поэтому они напали на нее и ушли, а через много лет лишь слегка отреагировали.

Психолог пристально смотрел ему в глаза.

— Если в мире столько необъяснимого, почему я не могу быть одним из них?

Врач подумал, что наконец нашел ключ:

— Ты считаешь себя особенным?

— Каждый человек уникален.

— Но ты ищешь свою уникальность?

— Думаю, вы неправильно определили мой диагноз, — сказал он. — Я не болен.

Врач вздохнул и откинулся на спинку стула:

— Ты стал более разговорчивым.

Жун Юэ не ответил на это замечание:

— Кстати, у меня есть один вопрос, на который я хотел бы получить ответ.

— Какой? — врач тут же выпрямился, оживившись.

Жун Юэ спросил без всяких эмоций:

— Что такое мастурбация?

Врач чуть не подавился.

За все годы своей практики он впервые выполнял работу врача общего профиля, объясняя подростку основы полового воспитания.

После беседы врач проводил Жун Юэ. Тот увидел Жун Хуая, сразу замолчал и позволил ему отвести себя домой.

Жун Юэ не страдал аутизмом, но он не хотел разговаривать с большинством людей, будь то одноклассники или отец.

Он легко определял, может ли человек с ним общаться, по тому, какие цвета и фантазии окружали его.

Поэтому в его сердце самое высокое место занимал Шэнь Мянью.

Когда он появлялся, тысячи звезд падали на его голову.

Он давно не видел Шэнь Мянью.

Не выдержав, он во время перемены побежал в старшую школу, где учился Шэнь Мянью. Все ученики там были выше его и излучали чуждую ауру, отчего он становился все более беспокойным.

Жун Юэ привлекал слишком много внимания, и многие смотрели на него.

Их взгляды были словно острые мечи, пронзающие его насквозь.

Е Цин заметил его и позвал:

— Ты пришел к Шэнь Мянью?

Жун Юэ тут же подбежал к нему.

Е Цин позвал его и повел на школьный двор. Там Жун Юэ увидел Шэнь Мянью, который, как

всегда, стоял в очках, с холодным выражением лица, а перед ним стояла девушка с застенчивым видом.

Увидев это, Е Цин тут же схватил Жун Юэ и спрятался.

Девушка протянула Шэнь Мяню письмо, сунула его ему в руки и убежала. Шэнь Мянью замер на месте, а затем быстро засунул письмо в карман, что выглядело довольно подозрительно.

— Скоро у тебя будет невестка, — наконец Е Цин получил возможность потрепать мальчика по голове.

Жун Юэ широко раскрыл глаза, его зрачки дрожали.

Когда сцена с признанием закончилась, Е Цин хотел позвать мальчика, но тот развернулся и убежал. Е Цин еще не успел понять, что произошло, как прозвенел звонок на урок.

В этот день Жун Юэ так и не поговорил с Шэнь Мянью. Он уехал на велосипеде, словно убегая домой. Сцена с девушкой, признающей в чувствах Шэнь Мянью, постоянно всплывала в его голове, и он чувствовал, как мысли путаются. Когда Жун Юэ пришел в себя, он уже был в своей комнате, с ножницами в одной руке и разорванной одеждой в другой.

Это было страшно.

Это заставляло дрожать.

Это была любовь, которая вызывала страх и дрожь.

Как у его отца и матери.

В его голове вновь возник образ матери. Когда отец приходил домой и снимал одежду, она украдкой поднимала ее и глубоко вдыхала запах.

— Мама, что ты нюхаешь? — он вышел из комнаты и спросил с любопытством.

— Фу, — мать выдохнула, прижав щеку к отцовской куртке, а на ее красивом лице была пугающая улыбка. — Это запах предательства.

<http://bllate.org/book/16180/1451210>